

— Бессмертный повелитель, вы точно уверены, что это ожог от солнца? — Шуй Юнь удивилась.
— Солнце в мире смертных не должно быть настолько сильным. Даже если бы кто-то действительно отправился на солнечную звезду, то, достигнув такой степени повреждений, смертный, вероятно, превратился бы в пепел.

— Да, спасибо за помощь.

— Пока я не могу дать вам ответ, но я могу поискать в древних текстах. Когда найду что-то, велю небесному посланнику уведомить вас.

— Хорошо.

Му Жобай покинула гору Лао Цзюнь и, вспомнив о древних текстах, о которых говорила Шуй Юнь, вместо того чтобы вернуться в свои покои, направилась в библиотеку Царства бессмертных. Поиск в одиночку был бы долгим, но она решила присоединиться, надеясь, что сможет найти ответ.

— Почему, почему? Просто потому, что она красивая, хорошо играет и умеет говорить?

— Кто знает, что она делала за спиной, чтобы подняться на такую высоту. Без связей и поддержки, маленькая ничтожная личность. Если бы она не использовала какие-то грязные методы, я бы никогда не поверила. Если бы я была такой же красивой, то, несомненно, превзошла бы её.

— Почему небо дало мне такое лицо?

Юнь Сансан, сидя на перилах и обмахиваясь веером, наблюдала за женщиной в театральном костюме, которая стояла в углу и непрерывно жаловалась. Эта женщина действительно была некрасивой.

Если рассматривать её черты по отдельности — глаза, нос, губы — всё было неплохо, даже лучше, чем у многих. Но в сочетании они выглядели странно.

Кожа женщины была бледной, но склонной к появлению пятен. Сейчас она смыла густой макияж, и по какой-то причине пряталась в углу, выплескивая свои жалобы. На лице почти не было косметики, и Юнь Сансан могла разглядеть пятна на её коже.

Эти мелкие пятна, в сочетании с неудачной комбинацией черт лица, делали её немного уродливой на фоне других. Юнь Сансан также заметила, что на запястье женщины был браслет, который выглядел дорогостоящим, вероятно, его стоимость составляла несколько сотен тысяч.

Судя по её словам, она была актрисой.

Значит, её семья была состоятельной. Юнь Сансан приподняла бровь. Неужели гость из города Сан — это та самая женщина?

— Хозяйка Юнь.

Му Жобай появилась незаметно. Видя, что Юнь Сансан, обмахиваясь веером, смотрит вниз и не замечает её, она не удержалась и окликнула её.

Юнь Сансан обернулась:

— Сегодня так рано?

— Да, когда у меня есть свободное время, я люблю приходить сюда, чтобы посидеть.

Это уже стало привычкой. Если только у неё не было заданий в Царстве бессмертных, днём она обычно изучала древние тексты, надеясь найти причину раны на руке Юнь Сансан и способ её вылечить.

Она подошла к Юнь Сансан:

— Хозяйка Юнь, как ваша рана?

Её взгляд упал на руку Юнь Сансан, и она слегка нахмурилась:

— Похоже, заживление идёт медленно. В последние дни я просматривала древние тексты, но пока не нашла способа помочь вам.

— Ничего страшного, я рада, что вы стараетесь.

Юнь Сансан улыбнулась:

— Давно не ела блюда родной кухни, давайте закажем что-нибудь.

Она протянула меню Му Жобай:

— Вы каждый раз приходите и ничего не едите, мне уже неловко.

— Подождём, пока ваша рана заживёт.

Хотя вкус блюд родной кухни и лепёшек из листьев тутовника она действительно не могла забыть, даже иногда скучала по ним.

— Я знала, что вы ничего не закажете, поэтому уже всё приготовила.

Юнь Сансан щёлкнула пальцами, и Сяо Лацзяо с Мацзяо вынесли блюда и расставили их на столе:

— Бессмертный повелитель не пришёл, поэтому я сама решила заказать для вас.

Она протянула руку:

— Смотрите, эта рана может заживать год, и я не могу позволить вам приходить сюда зря целый год.

— Хозяйка Юнь, вы немного своенравны.

Му Жобай оценила, но, видя, как Юнь Сансан смотрит на неё с улыбкой, не стала её ругать:

— В следующий раз не делайте так. При готовке можно обжечься или облиться маслом, это опасно.

— Вы слишком много говорите, просто ешьте, разве нужно вам обо всём беспокоиться?

Юнь Сансан отвернулась, чтобы посмотреть на ту женщину внизу. Та всё ещё не ушла, и Юнь Сансан подозревала, что она и есть гость из города Сан.

— Хозяйка Юнь, правда режет ухо.

Му Жобай попробовала блюдо. Она не смогла удержаться, ведь кулинарные способности Юнь Сансан были действительно превосходными, но, вспомнив о её ране, почувствовала вину:

— На этот раз ладно, но в следующий раз не готовьте. Когда вы выздоровеете, я не буду сдерживаться.

— Бессмертный повелитель Му, зачем вы так заботитесь обо мне?

Юнь Сансан села обратно, подперев подбородок и глядя на Му Жобай:

— Скажите честно, почему вы беспокоитесь о моей ране? Я — хозяйка ресторана, а вы — гость. Я готовлю, вы едите, вам не нужно заботиться обо мне. Если вы будете продолжать так говорить, у меня появятся мысли.

Му Жобай подняла глаза:

— Какие мысли?

— Сначала скажите, почему вы не хотите, чтобы я готовила.

Юнь Сансан улыбнулась:

— Скажите, и я не буду.

— Потому что у вас на руке рана. Пусть готовкой занимается котёл, зачем вам делать то, что может навредить.

— А это ваше дело?

Му Жобай кивнула:

— Я уже помогаю выяснить, почему ваша рана такая серьёзная. Раз уж я взялась за это дело, оно стало моим.

— Хозяйка Юнь, вы хотите, чтобы ваша рана зажила?

Юнь Сансан:

— Конечно.

— Тогда слушайте меня и ничего не делайте.

Му Жобай подчеркнула:

— Когда выздоровеете, тогда и будете готовить, хорошо?

— Ладно, слушаю вас.

Му Жобай...

Она смотрела на блюдо перед собой с подозрением:

— Я не верю, что Хозяйка Юнь такая своенравная.

— Эй, это ресторан?

В этот момент сзади раздался голос. Юнь Сансан обернулась и увидела ту самую женщину, которая всё это время жаловалась в углу. Она всё ещё была в театральном костюме и, увидев, что Юнь Сансан смотрит на неё, с раздражением спросила:

— Что у вас есть поесть? Я голодна, хочу что-нибудь съесть.

Юнь Сансан ещё не успела ответить, как Му Жобай нахмурилась, раздражённая высокомерным поведением женщины.

Высокомерная женщина уже направлялась внутрь, но Сяо Лацзяо и Мацзяо преградили ей путь.

Женщина становилась всё более раздражённой:

— Какие невоспитанные дети, стоят у входа, вы что, не хотите работать?

— Мы работаем, но, уважаемая гостя, пожалуйста, посмотрите на правила входа.

Мацзяо остановил разозлившуюся Сяо Лацзяо и указал на табличку рядом:

— Пожалуйста, сначала ознакомьтесь с ними, прежде чем войти.

Он похлопал Сяо Лацзяо по голове:

— Принесите терминал для оплаты картой и телефон. Похоже, гостя не носит с собой много наличных.

Женщина уже смотрела на табличку. Увидев, что плата за вход составляет половину её месячного дохода, она была в шоке. Хотя она и не была успешной актрисой, но благодаря своему происхождению всё же получала некоторые роли.

Но её внешность была не самой привлекательной, и получить главные роли было крайне сложно. После первых двух фильмов ей больше не предлагали роли главных героинь, да и второстепенные роли, где персонаж должен быть красивым, ей тоже не давали.

Разве она плохо играет? Она лучше этой бездарной актрисы, но из-за своей внешности ей предпочитают ту? Если бы эта ничтожная личность не использовала грязные методы, разве она смогла бы получить главную роль?

Это просто бесило её.

<http://bllate.org/book/15262/1346819>